Слово Кыргызстана 19 октября 1991 года Сувакун БЕГАЛИЕВ, член правления ДДК. Бишкек.

Вместе с радио «Свобода»



После провала путчистов многие, а особенно те, кто три дня открыто или косвенно поддерживали Янаева с "сотоварищами", сегодня резко перекрасились в цвета демократии.

Со стороны даже забавно наблюдать, как вчерашние враги демократов лезут в герои, громогласно заявляя с высоких трибун перед телеобъективами и в окружении журналистов, что они всегда придерживались демократических взглядов, а вот номенклатура, то есть руководители ЦК КПК, их предали. И, воспользовавшись ситуацией, сложившейся в стране, они наперегонки заявляли о своем выходе из родной, любимой партии. Что удивляет больше всего, расставались с "умом, честью и совестью", да еще трезвонили об этом на всю республику в основном не простые, рядовые коммунисты, а руководители разных рангов...

Оставим их. Бог им судья, они уже неинтересны.

Лучше обратим внимание на членов демократического движения "Кыргызстан". Почему-то вне внимания прессы осталось ДДК во время государственного переворота.

19 августа, как только по радио передали заявление путчистов, к зданию на ул. Кирова, где находится штаб, начали прибывать члены ДДК. В 12 часов было проведено расширенное правление. Присутствовавшие единогласно признали, что произошел Правоконсервативный военный переворот, так как демократам не надо объяснять кто есть

кто, у большинства было подавленное состояние; всем было ясно, какие последствия ожидали нас. У членов ДДК были вполне обоснованные страхи не за свою жизнь, а за республику в целом, за демократические достижения в Кыргызстане.

Было решено срочно создать чрезвычайный штаб, председателем его был избран Ж. Жекшеев — один из сопредседателей ДДК, и встретиться с Президентом. Тут же избрали делегацию из 27 человек.

А. Акаев дал согласие на встречу. В 13.30 делегация уже находилась в здании правительства, там были и представители республиканских национальных культурных центров: турецкого, уйгурского, корейского и татарского.

Президента мы не могли дождаться, теперь всем известно, каково было ему в те дни, об этом общественность уже знает и уважает А. Акаева, который в ответственный момент оказался на высоте.

Мы встретились с вице-президентом Г. С. Кузнецовым, который дал имеющуюся к тому времени информацию. От имени ДДК Ж. Жекшеев заявил, что в этот трудный час мы полностью доверяем своему Президенту и, если нужно, будем защищать суверенитет всеми силами. Г. С. Кузнецов попросил членов ДДК соблюдать спокойствие и не поддаваться на провокации, чтобы не допустить введения в республике военного положения. Присутствующие с пониманием отнеслись к этим словам.

После обеда решили узнать позицию правоохранительных органов. В штаб ДДК прибыл председатель КГБ республики Д. Асанкулов. На заданные вопросы он отвечал уклончиво. Но запомнилось, на вопрос "Что будете делать, если получите приказ из Москвы?" Д. Асанкулов ответил: «Я против Президента А. Акаева не пойду». Для нас было неожиданным снятие его с должности. Потом стало кое-что проясняться со сменой руководителя КГБ.

Ближе к вечеру в штабе не осталось свободных мест, люди все прибывали. Пришлось многим стоять в коридоре и даже на улице. К этому моменту был организован пресс-центр. Уже во второй половине 19 августа мы знали, где и как восприняли путч. Была налажена телефонная связь с демократами Москвы, Санкт-Петербурга, Прибалтики, Украины и других регионов страны. Если не удавалось дозвониться (как, например, в республики Средней Азии до штабов, вследствие их закрытия), приходилось звонить знакомым домой. А если и дома (как в Ташкенте, после ареста лидеров "Бирлика" и других демократических сил) были отключены телефоны, то и тут находили способ получения информации.

Служба пресс-центра, в свою очередь, снабжала имеющейся информацией не только отделения ДДК в районах, областях Кыргызстана, но и страну в целом.

Информация о положении в нашей республике передавалась за рубеж, тесные контакты были в эти дни с радио "Свобода" и его кыргызской редакцией "Азаттык".

Полученная информация со всей страны и из-за рубежа передавалась в экспертную группу, которая на основе имеющейся информации, намечала план дальнейших действий. Эта же группа составила обращение ДДК, которое вечером 19 августа было передано по республиканскому телевидению, а 20-го опубликовано в печати. В ночь с 19 на 20 августа оно было передано различными радиостанциями мира. В этом большая заслуга Т. Чороева и сотрудника кыргызской редакции радио "Свобода" Акима Озгена.

Сопредседатели ДДК К. Акматов и Ж. Жекшеев отвечали за все последующие действия и координировали работу в эти сложные и опасные для республики дни.

Утром 20 августа в штаб ДДК начали приходить жители Бишкека, других населенных пунктов — люди всех национальностей, кому дороги демократические преобразования. Долгое время распространяемые при помощи аппарата ЦК Компартии Кыргызстана провокационные слухи о националистах и экстремистах из ДДК, лопнули как мыльные пузыри. Перед угрозой общей беды народы Кыргызстана в большинстве правильно оценили ситуацию и сделали свой выбор: за демократию, за Президента А. Акаева. На связь с ДДК вышли офицеры одной из частей, расположенных недалеко от города, которые попросили текст обращения, чтобы ознакомить с ним военнослужащих.

В свою очередь мы самостоятельно выходили на контакты с солдатами Панфиловской дивизии.

О том, что ДДК может выставить около 10 тысяч добровольцев для защиты Дома правительства и готовности строить баррикады, было заявлено министру внутренних дел Ф. Кулову при встрече в штабе ДДК. Но он ответил, что пока силы МВД контролируют ситуацию. Несмотря на угрозы со стороны командующего Туркестанским округом генерала Фуженко, силы милиции и ОМОНа сделают все, чтобы не дать ввести войска в Бишкек. А в конце встречи министр сказал: «Если уж и вправду появятся в городе танки, то лучше встретить их не камнями и бутылками с зажигательной смесью, а улыбками, цветами и хлебом-солью. От этого будет больше пользы. Ведь солдаты — наши братья, чъи-то сыновья. И против своего парода они не пойдут».

С этими словами трудно было не согласиться.

Дальнейшие события в Москве подтвердили эти слова.

Именно доброе отношение москвичей к воинам и агитация сломали все планы путчистов.